

А. А. Алексеева

МГУ им. Ломоносова / МГЛУ. Москва, Россия. a.alexiana@yandex.ru

ГЕРУНДИЙ И ГЕРУНДИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ТРАКТАТЕ ЦЕЛЬСА «О МЕДИЦИНЕ»

В настоящей статье рассматриваются особенности употребления герундия и герундивной конструкции и их семантика в трактате Цельса «О медицине». В сочинении Цельса герундий и герундивная конструкция используются сравнительно редко: мы насчитали 139 случаев употребления этих форм. Герундий употребляется только в родительном падеже, винительном падеже и аблативе. Для герундивной конструкции возможны все падежные формы. После анализа всего текста трактата выяснилось, что герундий и герундив в родительном падеже с предлогом *causa*, дательном и винительном падежах, как правило, выражают цель. Аблатив герундия и герундива может выполнять не только инструментальную функцию, но и выражать причину и действие, сопровождающее действие, выраженное сказуемым в предложении.

Ключевые слова: Цельс, «О медицине», герундий, герундив, герундивная конструкция

A. A. Alekseeva

Lomonosov Moscow State University / Moscow State Linguistic University

a.alexiana@yandex.ru

The gerund and the gerundive construction in Celsus' *De medicina*

The paper examines semantics and features in usage of the gerund and the gerundive construction in Celsus' treatise *De medicina*. Gerund and gerundive are used relatively rarely: the author of the article has identified 139 occurrences of these forms. The gerund is used only in the genitive, accusative and ablative; for the gerundive construction, all case forms are possible. After analyzing the entire text, it turned out that the purpose can be expressed by the gerund and the gerundive in the genitive with the preposition *causa*, as well as the dative and the accusative. The ablative form is not only used in the instrumental meaning, but in some cases it also denotes the cause and an action accompanying the action expressed by the predicate of the sentence.

Keywords: Celsus, *De medicina*, gerund, gerundive, gerundive construction.

Как известно, сочинение Цельса «О медицине» — это огромный труд, состоящий из восьми книг, в которых описываются различные аспекты диететики, гигиены, патологии, терапии и хирургии. Во всем трактате Цельса герундий и герундивная конструкция используются сравнительно редко: мы насчитали 139 случаев употребления этих форм. Герундий в сочинении «De medicina» возможен в трех падежных формах: в родительном падеже, в винительном падеже и аблативе. Герундивная конструкция встречается во всех возможных падежах, включая даже довольно редкий дательный падеж.

Рассмотрим подробнее особенности употребления различных падежных форм герундия и герундивной конструкции у Цельса.

Родительный падеж

В сочинении Цельса родительный падеж герундия используется 39 раз. В большинстве случаев в форме родительного падежа герундия используются глаголы, указывающее на лечение в целом (как например, *curare* и *mederi* ‘лечить’), на конкретное действие, выполняемое врачом в процессе лечения, или на оказываемый тем или иным лекарственным средством эффект. Например:

Estque quidam **premedi modus**, ut et foretur et circumagatur... (VIII 3, 2)

Здесь в роли несогласованного определения при существительном *modus* ‘способ’ используется герундий от глагола *premere*, который в данном контексте указывает на давление, оказываемое врачом на инструмент во время резекции кости.

Стоит обратить внимание на то, что чаще всего генитив герундия используется при существительном *ratio* — 9 раз:

Nactenus communiter de omni specie praecipitur: si uehementius malum est, diducenda **ratio curandi** est. (III 21, 9)

В данном случае при существительном *ratio* употреблен генитив герундия от глагола *curare* ‘лечить’, и получившееся словосочетание *ratio curandi* можно перевести как ‘способ лечения, метод лечения’. Интересно, что в тексте трактата встречается также синонимичное выражение *ratio curationis*, в котором в качестве несогласованного определения к *ratio* выступает отглагольное существительное *curatio*: *Haec ratio curationis longa sed sine dolore est* (VII 4, 4B).

В тексте Цельса родительный падеж герундия может использоваться и в функции *genetiuius obiectiuus*: **glutinandi spes** (V 26, 27B) ‘надежда на заживление’, **cupiditas tussendi** (II 7, 35) ‘желание кашлять’.

Родительный падеж герундивной конструкции без предлога встречается только один раз в качестве несогласованного опреде-

ления при существительном *consuetudo*, когда речь идет о лечении слабости кишечника: ...**consuetudinem ferendi oneris**... (IV 23, 2).

Довольно редко герундий и герундивная конструкция употребляются с предлогом *causa* (4 раза — герундий, 2 раза — герундивная конструкция), случаев употребления этих форм с предлогом *gratia* в трактате Цельса нет.

Quorum uitandorum causa facienda eadem sunt, quae in ossibus omnibus laesis aliquid ubi incidit, protinus is locus proposita sunt... (VIII 11, 2)

Здесь герундивная конструкция **quorum uitandorum** с предлогом **causa** выражает цель выполнения указанных медицинских процедур — ‘для того, чтобы это избежать’: в данном контексте сообщается, что для избавления от лихорадки, гангрены, судорог и озноба, возникших как следствие вывиха, необходимо следовать тем же предписаниям, что были предложены ранее при всяких повреждениях костей.

His cognitis, primum malagmata subiciam, quae fere non sunt refrigerandi sed calfaciendi causa reperta. (V 18, 1)

В данном случае с помощью генитивов герундия *refrigerandi* и *calfaciendi* с предлогом *causa* дается характеристика припарок с точки зрения оказываемого ими эффекта на организм пациента.

Дательный падеж

Как мы уже отметили ранее, в форме дательного падежа в сочинении «*De medicina*» используется герундивная конструкция, герундий в этой падежной форме не встречается. Случаев употребления датива герундивной конструкции в трактате очень мало — 12.

В основных грамматиках латинского языка сообщается, что дательный падеж герундивной конструкции — это довольно редкая форма в латинском языке. В «Грамматике латинского языка» С. И. Соболевский (Sobolevsky 2009: 339–340) указывает лишь на то, что датив герундия и герундива употребляется для выражения цели, а также отмечает два основных способа использования этих форм: в конкретных устойчивых выражениях (при глаголе *studere*, выражении *operam dare* и в выражении *soluendo non esse*) и при названиях должностных лиц. В работе «*Syntaxe Latine*» Эрну и Тома (Ernout, Thomas 1964: 265–266) упоминается также употребление датива герундива в сочетании с некоторыми прилагательными (*accommodatus*, *aptus*, *idoneus*). В «*A New Latin Syntax*» Вудкока (Woodcock 1959: 160) относительно использования дательного падежа герундия и герундивной конструкции говорится, что эта грамматическая форма употребляется при глаголах и выражениях, требующих при себе дополнения в дательном падеже, и в некоторых идиоматических выражениях,

включая устойчивое выражение *esse oneri ferendo*. Риш в работе «*Gerundivum und gerundium*» (Risch 1984: 32) отмечает редкое употребление герундивной конструкции в дательном падеже в классической латыни и сообщает о том, что эта падежная форма обычно использовалась для обозначения должностных лиц, а также при словах *lex* и *comitia*, с которыми герундивная конструкция выражала содержание закона либо цель собрания.

В тексте сочинения Цельса дательный падеж герундивной конструкции в большинстве случаев используется в придаточных предложениях определительных с относительным местоимением *qui, quae, quod*, с помощью которых Цельс и описывает некоторые типы лекарств, и дает им название. Например:

Neque utilia sunt quae urinae mouendae sunt... (IV 9, 2)

Здесь с помощью определительного придаточного предложения *quae urinae mouendae sunt* обозначаются мочегонные лекарства. Датив герундивной конструкции *urinae mouendae* характеризует данную группу лекарственных средств с точки зрения цели, достигаемой при применении этих лекарств. Кроме того, эта разновидность лекарственных средств может выражаться и иным образом: *participium praesentis actiui* в форме среднего рода множественного числа и зависящее от него прямое дополнение в accusative – *urinam mouentia* (V 27, 3E).

Si forte id incidit, eorum aliquid inponendum est, quae puri mouendo sunt. (VII 7, 1B)

В этом примере выражение *quae puri mouendo sunt* указывает на лекарства, способствующие вытягиванию гноя. Герундивная конструкция *puri mouendo*, как и в предыдущем примере, дает характеристику группе лекарств и одновременно указывает на цель их применения.

Один раз употребляемая в придаточном определительном предложении герундивная конструкция используется не только для обозначения разновидности лекарств, но и для выражения медицинского предписания:

Aliud eodem nomine, quod puri quoque mouendo est: sebi utulini, Hammoniaci thymiamatis... (V 19, 13)

Цельс сообщает о пластыре, применяемом для вытягивания гноя. С помощью употребленной в данном случае герундивной конструкции в форме дательного падежа *puri mouendo* маркируется сфера употребления описываемого лекарства.

Кроме того, датив герундивной конструкции в сочинении Цельса используется в двух случаях с прилагательными *artus* и *idoneus*, при которых косвенное дополнение может ставиться в форму дательного падежа, так что употребление данной формы герундивной конструкции может быть обосновано не только выражением цели, но и управлением этих прилагательных:

... cibi potionesque **corpori faciundo aptae**... (VII 3, 4)

Idoneaque etiam strumae aperiendae sunt. (V 18, 25)

Один раз дательный падеж герундивной конструкции используется при *participium perfecti passivi*:

...diutius in lectulo perseuerandum est, ne is talus, qui totum corpus sustinet, parum **confirmatis** neruis **ferendo oneri**, cedat rursusque prorumpat. (VIII 22, 2)

Здесь говорится о необходимости соблюдения больным постельного режима после вправления лодыжки. Герундивная конструкция *ferendo oneri* зависит от причастия *confirmatis*, употребленного в обороте *ablatiuus absolutus neruis confirmatis*; и в интересующем нас контексте речь идет о сухожилиях, не окрепших в достаточной степени, чтобы удерживать вес тела. В этом примере дательный падеж герундивной конструкции выражает цель, ради которой сухожилия пациента должны окрепнуть.

Винительный падеж

В тексте трактата Цельса винительный падеж герундия и герундивной конструкции возможен только с предлогом *ad*. Чаще в этой падежной форме употребляется герундивная конструкция — 35 случаев; аккумулятив герундия встречается только пять раз. В большинстве случаев герундий и герундивная конструкция в винительном падеже употребляются в фармакологическом контексте, в тех главах, где Цельс приводит рецепты различных лекарств, при этом с помощью данных грамматических форм дается и характеристика какого-либо лекарства, и цель его применения, как в рассмотренных нами ранее случаях использования датива герундивной конструкции.

Conposita uero **ad inflammationem doloremque leniendum** haec fere sunt... (VI 7, 1D)

В этом примере дается рецепт лекарства, применяемого при болезнях ушей. Герундивная конструкция **ad inflammationem doloremque leniendum** выражает цель применения лекарственного средства, точнее — тот целебный эффект, который оказывает это лекарство.

Нередко с помощью винительного падежа герундия и герундива уточняется характеристика лечебного средства, конкретизируется, в каких именно случаях лекарство наиболее эффективно; и в таких случаях герундий и герундив зависят от прилагательных *aptus* 'подходящий', *praecipuus* 'весьма полезный', *ueteremens* 'сильный, эффективный', *nobilis* 'замечательный, отличный':

Sunt etiam quaedam emplastra **nobilia ad extrahendum**. (V 19, 12) *Есть еще некоторые замечательные пластыри для вытягивания гноя.*

Sunt enim **ad recentia uulnera glutinanda sanandaque apti...** (V 20, 1A) *Есть лепешки, пригодные для склеивания и лечения свежих ран.*

Кроме того, аккумулятив герундивной конструкции встречается при глаголе *posse*, который в сочетании с косвенными дополнением с предлогом *ad* имеет значение 'быть эффективным, иметь силу'. В интересующих нас случаях в роли косвенного дополнения выступает герундивная конструкция, которая указывает и на сферу применения лекарства, и на оказываемое им лечебное действие. Так, в следующем примере герундивная конструкция *ad colorandas cicatrices* 'для придания цвета рубцам обозначает то, для чего применяется описываемая смесь:

Ad omnia ista uero atque etiam **ad colorandas cicatrices potest** ea compositio, quae ad Tryphonem patrem auctorem refertur. (VI 5, 3).

Точно так же, как и глагол *posse*, с винительным падежом герундивной конструкции употребительны глаголы *prodesse* и *proficere* 'помогать, быть полезным':

Prodest ad id atque etiam **ad mentem ipsam componendam** stocinum unguentum cum irino in caput additum. (III 18, 12) *Для этого, а также для успокоения ума, полезно прикладывать к голове шафрановую мазь, смешанную с ирисовой.*

Ad implendum autem **uulnus proficiunt** quidem etiam *medicamenta* aliqua... (V 26, 30A) *Для наполнения же раны также полезны некоторые лекарства...*

Стоит отметить, что в редких случаях в фармакологических контекстах аккумулятив герундивной конструкции используется как самостоятельный способ выражения медицинских рекомендаций:

Ad lateris dolores finiendos piperis, aristolochiae, nardi, murrae pares portiones. (V 25, 7)

В данном примере герундивная конструкция *ad dolores finiendos* не только указывает на цель применения описываемой пилюли — для прекращения болей в боку, но и маркирует данный рецепт.

Аблатив

Аблатив герундия и герундивной конструкции используется в тексте трактата «De medicina» в разных контекстах: при описании методик лечения древних врачей, в медицинских предписаниях самого Цельса, в описаниях симптомов недугов. Чаще всего встречаются формы аблатива герундия без предлога (34 раза). Малоупотребителен аблатив герундивной конструкции с предлогами — мы насчитали всего 7 таких случаев: 5 случаев — с предлогом *in*, 1 — с предлогом *a*, 1 — с предлогом *cum*.

В грамматиках латинского языка сообщается, что герундий и герундивная конструкция без предлога используются, как правило,

в функции *ablativus instrumenti*. Это мы можем увидеть в тексте Цельса:

Cum de iis dictum sit, quae **detrahendo iuuant**, ad ea ueniendum est, quae alunt, id est, cibum et potionem. (II 18, 1) *После того было сказано о средствах, которые помогают удалением вредного вещества, нужно перейти к тому, что питает организм, т.е. к пище и напиткам.*

Здесь аблатив герундия *detrahendo*, употребленный при глаголе *iuuare*, конкретизирует то, чем оказались полезны лекарственные средства, описанные в тексте трактата ранее.

Quae ita fiet, si uenis **uinciendo** medicus **prospexerit**... (VII 19, 5).

В этом примере используется *ablativus instrumenti* герундия *uinciendo*, указывая на медицинскую процедуру, с помощью которой врач позаботится о венах пациента.

В некоторых случаях аблатив герундия используется скорее в причинной функции, нежели в инструментальной:

Proprie quaedam ad eum pertinent, qui **ambulando fatigatur**. (I 3, 9).

По нашему мнению, в данном случае герундив *ambulando* при глаголе *fatigare* ‘утомлять’ выражает в большей степени причину усталости описываемого пациента.

Кроме того, есть случаи, когда аблатив герундия выражает не «инструмент», а сопутствующее действие, как в следующем примере:

Cui malo solet etiam illud accedere, ut palpebrae cum albo oculi cohaerescant, scilicet cum in utroque fuit ulcus neclegenter curatum: **sanescendo** enim, quod diduci potuit et debuit, **glutinavit**... (VII 7, 6A)

Здесь сообщается о болезнях глаз, при которых либо веки срстаются между собой, либо, помимо этого, веко срстается также с белком глаза; такое бывает, по словам Цельса, если из-за небрежного лечения веки склеились. Употребленная в данном случае форма герундия *sanescendo* (букв. ‘выздоровлением, заживлением’) не указывает на «инструмент» действия при глаголе *glutinare* ‘склеивать’. Действия, выраженные герундием и сказуемым, судя по контексту, происходили одновременно, и обе эти глагольные формы выражают не однократное действие, а процесс. Форма *sanescendo* используется здесь в значении, близком к *ablativus temporis*, таким образом, фразу *sanescendo...*, *quod diduci potuit et debuit*, *glutinavit* можно понять как ‘во время заживления то, что могло и должно было [веки] разъединить, их склеило’.

Герундивная конструкция с предлогом *in* также выражает сопутствующее действие, и сам предлог *in* при этом понимается в значении ‘во время, при’: *Neque id genus morbi remedium aliud desiderat, quam quod in curanda febre praescriptum est.* (III 18, 2) *Этот вид болезни не требует иного лекарства, кроме того, которое предписывается при лечении лихорадки.*

Заключение

Проанализировав весь текст трактата Цельса «De medicina» и рассмотрев случаи употребления герундия и герундивной конструкции, мы можем сделать следующие выводы. Родительный падеж герундия и герундива в сочинении Цельса чаще всего используется в качестве несогласованного определения при существительном, реже эта форма употребляется в функции *genetivus obiectivus*. Герундий и герундивная конструкция с предлогом *causa* выражают цель, при этом, если эти формы используются при описании какого-либо лекарственного средства, они характеризуют эти средства с точки зрения цели его применения. Дательный падеж герундивной конструкции редко встречается в тексте трактата. Как правило, эта конструкция используется для наименования и характеристики разных типов лекарств в соответствии с целями их применения. Кроме того, датив герундивной конструкции может использоваться в качестве косвенного дополнения при прилагательных *idoneus* и *aptus*. Винительный падеж герундия и герундива указывает на цель применения лекарственного средства, как и герундий и герундив в генитиве с предлогом и дативе. При этом аккумулятив герундия и герундива нередко выполняет и характеризующую функцию в описаниях средств по лечению и профилактике заболеваний. Аблатив герундия выполняет не только инструментальную функцию, но и обозначает причину и сопутствующее действие. Дательный падеж герундивной конструкции и винительный падеж герундия и герундивной конструкции могут использоваться не только при описании лекарств, но и как средства выражения медицинских предписаний.

Литература

- Brolén, C. A. 1872: *De elocutione A. Cornelii Celsi*. Uppsala.
- Daremberg, C. 1859: *De medicina libri octo*. Lipsiae.
- Ernout, A., Thomas, F. 1964: *Syntaxe latine*. Paris.
- Hofmann, J. B., Szantyr, A. 1972: *Lateinische Syntax und Stilistik*. München: Beck.
- Marx, F. 1915: *Cornelii Celsi quae supersunt*. Leipzig.
- Sobolevsky, S. I. 2009: *Grammatika latinskogo yazyka. Teoreticheskaya chast'*: *Morfologiya i sintaksis* [Grammar of the Latin language. Theoretical part: Morphology and syntax]. St. Petersburg.
- Соболевский, С. И. 2009: *Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: Морфология и синтаксис*. СПб.
- Risch, E. 1984: *Gerundivum und Gerundium*. Berlin; NY.
- Woodcock, E. C. 1959: *A New Latin Syntax*. London.